

Дмитрий
ТАМШИО

Печать

ПАТРИАРХА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Тампио
Печать Патриарха

«Автор»

2023

Тампио Д.

Печать Патриарха / Д. Тампио — «Автор», 2023

ISBN 978-5-532-90897-0

Александр Бексли (Алекс Бекс) — криминальный художник, в руки которого случайно попадает непонятный предмет, очень напоминающий клише для печати долларовых банкнот. Однако, если присмотреться к нему внимательнее... привычная жизнь — создание картин, выставки, отдых, веселье — перевернется с ног на голову! Алекса закручивает водоворот событий: он встречает загадочную девушку, его начинают преследовать таинственные личности, которые охотятся за непонятной «Печатью Патриарха»... Так что же за тайну хранит в себе это клише?

ISBN 978-5-532-90897-0

© Тампио Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Тампио

Печать Патриарха

Глава 1

Оранжевое солнце, преследуемое серебряным драконом, улетает за горизонт. Оно медленно исчезает, задевая фиолетовыми прозрачными крыльями крыши небоскрёбов июльского города. На жарком густом воздухе провисают звуки медного джаза в рокоте больших блестящих автомобилей. Навязчивые ароматы пряного дыма, хот-догов и кофе угнетающе разносятся в наступающих сумерках. Отголоски музыки уличных артистов смешиваются с сиренами пожарных и полицейских машин какофонией невероятного шума, к которому сложно привыкнуть.

Нью-Йорк никогда не спит. Этот призрачный стеклобетонный дракон всегда пульсирует огненной жизнью. Он переплавляет в отражениях витрин множество культур, языков и наций огнями Таймс-сквер. Оживает в полутьме театрального квартала чужими лицами неоновой рекламы.

В тускло освещенном клубе, попутно отмечая конец рабочей недели, посетители болеют за свои футбольные команды. Они смотрят на экране большого телевизора трансляцию матча, выкрутив громкость на максимум. Сегодня играют американцы и англичане. Вторые проигрывают.

Александр Бексли всё ещё надеется. Разрыв в счёте велик, но до конца игры можно выправить положение. Он верит, что форвард совершит невозможное. Его команда обязательно одержит победу.

– Как настроение? – К нему подошёл итальянец Лучано, весело и фамильярно похлопав по плечу. – Не сдувайся, дружище! Твои ещё могут выиграть!

Александр вздохнул и посмотрел на Лучано, пытаясь скрыть разочарование. Он знал: друг просто пытается поддержать его, но чувствовал себя немного раздраженным из-за постоянных напоминаний о счёте.

– Ценю твой оптимизм, Лучано, но всё выглядит не очень хорошо. Мы уступаем в два мяча, а до конца игры осталось десять минут. Потребуется чудо, чтобы переломить ситуацию.

Тот усмехнулся и пожал плечами:

– Чудеса случаются, мой друг. В этом вся прелесть футбола. Никогда не знаешь, что произойдет до финального свистка!

Александр кивнул, понимая, что Лучано прав. В футболе возможно всё, хотя и не мог избавиться от скептицизма. Его команда плохо играла всю игру, а соперники слишком сильны.

Он повернулся к Лучано и спросил:

– Так почему ты всё-таки болеешь за американцев? Ты же итальянец! Разве у тебя нет своей команды, которую нужно поддержать на чемпионате?

Лучано усмехнулся и сделал глоток пива:

– Есть, конечно. Но я люблю хороший футбол, и мне нравится наблюдать за великими командами. А эта одна из лучших, мой друг! К тому же, я неравнодушен к самим американцам. Мой дед воевал вместе с ними во Второй мировой войне и всегда высоко отзывался об их храбрости и решительности.

Александр впечатлённо кивнул. Он знал Лучано несколько лет, однако никогда не слышал этой истории:

– Я понятия не имел, что твой дед был на войне.

Лучано гордо улыбнулся:

– Да, был! Отчасти поэтому я и болею за американцев. Они напоминают мне о нем – сильном и храбром, никогда не сдающемся, даже когда нет шансов...

Поняв, что отвлеклись короткой беседой, они повернулись обратно к экрану наблюдать за игрой. Александр вновь ощутил надежду. Может, Лучано прав? Может, родная команда ещё сможет всё изменить? Он смотрел, как нападающий прорывается к воротам, и сердце колотилось от волнения.

По мере того, как шли последние минуты, напряжение на поле становилось более ощутимым. Мужчины были прикованы к происходящему. Их команды играли с бешеной энергией и решимостью: никто не собирался сдаваться.

Вдруг американский нападающий сделал потрясающий маневр: на дриблинге¹ обошёл двух защитников и нанёс сокрушительный удар. Как выстрел из пушки, мёртвый мяч² пролетел мимо вратаря и попал в сетку! Стадион и бар взорвались бурными криками и аплодисментами. Этот гол окончательно решил исход матча!

Лучано радостно вскочил со стула и вбежал в обнимающуюся толпу болельщиков – победителей.

– Всё! – Александр в ярости хлопнул ладонью по стойке бара.

– Это не последняя игра! – пытаюсь успокоить и сбить разгорячённый пыл посетителя, сказал бармен, высокий мужчина с густой бородой. – «У каждой собаки свой день»!

– Чувствую, на этом чемпионате у моей собаки не будет своего дня...

– Почему ты так решил? – пытаюсь перекричать шум ликующих, спросил бармен.

– Всё очень просто, Джек. – Александр с раздражением толкнул по скользкой стойке свой пустой стакан, чтобы ему налили ещё. – Англичане встают на колени, американцы – нет... Сейчас я твёрдо решил утопить свалившуюся печаль, – продолжил он.

Джек промолчал, наполнил стакан и отправил его обратно.

Александр придвинул виски и начал разочарованно прикуривать сигару, припасённую на случай победы своей команды. Только сейчас он заметил, что за прошедшую неделю, пока его здесь не было, в интерьере клуба что-то изменилось. Мебель переставили, а стены кое-где перекрасили в другой цвет. Он заметил, что перед ним на торце высокого деревянного винного шкафа появилась рамка, в которой на центральном месте, под стеклом, красовался зелёный доллар. Изображение на старой банкноте выглядело помятым и потрёпанным.

– У вас перестановка? – невнятно спросил Алекс у бармена языком хорошо подвыпившего человека, указывая на рамку.

Бармен посмотрел на него и улыбнулся.

– Просто небольшое обновление интерьера, ничего серьёзного, – сказал Джек, подойдя к рамке. Он её снял, полюбовался сам и поднёс ближе к посетителю.

– Весьма старинный доллар. Надеюсь, он принесёт нашему клубу удачу.

Алекс посмотрел и ощутил приступ ностальгии. Наличный доллар в рамке навевал воспоминания о давно минувших временах юношеской беззаботности, полной надежд. Он поднял стакан в молчаливом тосте за прошлое, настоящее и неизвестное будущее.

– Момент! – Алекс вежливо поманил Джека ладонью. Затем достал кошелек, высыпал из кармашка мелочь и начал её перебирать. Обнаружив любимую редкую монетку в 25 центов, он положил квотер на стойку и подвинул к бармену. – На, держи! Считаю, удача тебе уже подвернулась.

– Спасибо, Алекс, сейчас дело, уверен, вернётся в нормальное русло, – рассмеявшись поблагодарил Джек.

---

¹ Дриблинг – (англ. Dribble – «вести мяч»). Дриблинг выполняется путем применения технических приёмов – финтов, обманных движений, обводки, которые соответствуют задачам дриблинга.

² Мёртвый мяч, – мяч, который невозможно отразить.

– Конечно, – согласился Алекс. – Это волшебные 25 центов! Они первые пришли к твоему Джорджу и потянут за собой клиентов. Мне нравится в вашем клубе, я хожу сюда пару лет. Пусть у вас будет прибыльный бизнес!

– Спасибо!

Алекс сделал несколько глотков виски и, чуть отвернувшись от стойки, принялся раскуривать погасшую сигару. Беглый взгляд, случайно упав на яркое пятно в центре зала, остановился. Замер...

Он вдруг увидел её – потрясающую, красивую девушку. Она сидела недалеко от сцены одна за столиком, весело постукивая ногой в такт звучащей музыке. Алекс невольно задержал взор. Иссиня-чёрные густые локоны спадали на оголённые тонкие плечи. Пронзительные зелёные глаза затягивали все вокруг в свою глубину и были готовы утопить. Алекс любовался, пытаясь запомнить черты незнакомки: лицо, осанку, огромные глаза, прикрытые чёрными длинными ресницами, выпирающую красивую грудь. Её яркие, высоко оголённые ноги откровенно торчали из-под белого короткого ситцевого платья.

– Кто она? – небрежно указав рукой со стаканом, расплескав виски на манжет с рубиновыми запонками, спросил Алекс.

– София, – улыбаясь ответил Джек, – наша новая певица. Она, кажется, на месяц заключила контракт с клубом и будет выступать по вечерам.

– С-о-ф-и-я... – повторил, задумчиво опустив взгляд на дно стакана, Алекс. – Плесни ещё и пойду... Поздно... Я сегодня опять проигрался. Скоро разорюсь на ставках.

Бармен налил виски.

Алекс нехотя, через силу, допил.

– Джек, давай я с тобой рассчитаюсь... и мне ещё пачку сигарет... – сказал он, пьяно вытаскивая из кармана банковскую карту.

Тот подал сигареты и рассчитал.

– Всё! Я ушёл! – Алекс махнул рукой на прощание. – До завтра, Джек!

– До завтра!

Через полчаса ходьбы по улицам ночного Нью-Йорка, Алекс поднялся к себе домой. Сбросив в коридоре туфли, он тяжело добрался до кровати, повалился прямо в одежде и крепко уснул.

Александр Бексли был родом из Англии, где получил первое художественное образование. В двадцать девять лет, осознав, что настало время совершить прыжок на новый уровень, он собрал вещи и отправился в США. Нераскрывшийся художник был полон решимости продолжать изучать искусство, чтобы создать свой арт-бизнес в культурной столице мира. Александр быстро полюбил Нью-Йорк – город энергии, творчества, широких возможностей. Он поступил в художественную академию в самом центре Манхэттена и провел в ней несколько лет, оттачивая мастерство. Его окружали другие начинающие художники, каждый из которых мечтал оставить след в искусстве. За эти годы он познакомился с многогранным спектром форм и стилей живописи. Экспериментировал с различными средствами и техниками, пытаясь найти собственный уникальный штрих. Долгие часы он проводил в студии, занимаясь рисунком, живописью и композицией, стремясь создать нечто новое. Революционное и прогрессивное.

Жизнь в Нью-Йорке оказалась нелегкой. Временами карманы пустели, лишая возможности приобрести необходимое. По вечерам Александр подрабатывал в кафе, а днём пытался продавать своё искусство, рисуя на публике в сквере быстрые размашистые пейзажи для туристов. Он часто тосковал по маленькому городку в Англии, по семье и друзьям. Иногда ностальгия сильно накатывала, но, стараясь не обращать внимания на слабость, он упорствовал. Александр чувствовал, что нашёл своё призвание настоящего художника и был полон решимости. Он многократно выставлялся на конкурсах и художественных выставках, но всегда, всегда

чего-то неуловимо не хватало для желанного успеха. Всё оборачивалось непреодолимыми трудностями в достижении признания. Лишь спустя несколько лет каторжного труда и чудовищного трагического случая, ввергнувшего его в водоворот криминальных событий, он получил то, чего хотел: новое имя – «Алекс Бекс». Известность и деньги.

Он прославился мастерством художника и копииста. Его картины под фирменным брендом «Персиковая кошка с зелёными глазами» на обороте авторских холстов и тонких копий шедевров начали разлетаться самолётами по континентам. По заказам состоятельных клиентов Бекс воссоздавал полотна Ван Гога или Моне с невероятной точностью, и эксперты за щедрые комиссионные единогласно соглашались, что «без специального оборудования отличить их от оригинала невозможно».

В Нью-Йорке у него появилась собственная квартира. Когда агент подсказал адрес в районе Lower East Side, Александр приехал и сразу понял: это его дом. Наверное, это одна из немногих редких исторических построек в классическом стиле, которая сохранилась. Архитектура напоминала родной город Александра. Сама квартира понравилась, но досталась очень дорого, к тому же пришлось делать ремонт, к которому он решил приложить руку: комнаты перестроил по своему вкусу, а одну оборудовал под мастерскую, где ежедневно трудился и давал уроки начинающим художникам.

Во время ремонта Александр удивился, когда, ободрав со стены старые обои, обнаружил заколоченную дверь в квартиру из соседнего подъезда. Красивая резная дверь была из старинного дуба. Он слегка протёр её от пыли и подёргал за бронзовую ручку. Вспомнил, как в детстве они с братьями баловались: подкравшись к дверям комнаты родителей, по очереди заглядывали в замочную скважину, пока Александру не плюнул в глаз подстерегавший его за этим занятием дядя Эдвард. Сейчас Александр аккуратно наклонился и заглянул. Никто не плюнул. Как и ожидалось, дверь с другой стороны тоже оказалась обклеена обоями. Было темно, и он ничего не разглядел. «Надо, когда представится подходящий случай, познакомиться с соседями. Интересно узнать, что здесь раньше было... Хотя, наверное, заходить с улицы в гости в подобных домах не принято...»

Подходящий случай через некоторое время представился. Александр увидел соседей, но не успел с ними переговорить, поскольку очень торопился.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что принял верное решение, переехав в Нью-Йорк. Этот город дал ему всё, о чем он когда-либо мечтал: вдохновение, реализацию творческих возможностей и финансовую свободу.

Будучи человеком привычки, он покорялся законам собственного распорядка дня. Александр впитал веру в магию рутины, которая давала силы быть сосредоточенным и плодотворным. С почти религиозной преданностью он следил за каждым новым днем, который должен начинаться в 06:33 со звука будильника. Потягиваясь и сделав несколько глубоких вдохов, он пробуждал чувства и направлялся в ванную комнату. Медленно и тщательно чистил зубы, омывал лицо, оживляя его холодной водой. Затем, облачившись в спортивную одежду, отправлялся на утреннюю пробежку. В его понимании, физические упражнения были жизненно важны как для тела, так и для души, и поэтому каждое утро отводил не менее сорока минут тренировкам. Ранняя пробежка стала для него не просто движением, а настоящим источником наслаждения свежим воздухом в гармонии уединённости.

По возвращении домой он восстанавливался и на уютной кухне варил ароматный кофе. Этот голодный кофейный завтрак сопровождался размышлениями и поиском нового творческого вдохновения среди старых пережитых чувств. Обычно оно находилось, и художник садился за рабочий стол или вставал к мольберту. Долгие часы трудового дня прерывались минутами прогулок вокруг дома. Разминаясь, Бекс, вместе с дымом сигарет, проветривал ум воздухом шумной улицы, чтобы вновь погрузиться в спёртые муки творчества в мастерской.

Вечерами Александр любил проводить время за английским романом или документальным фильмом. Скромный библиофил, он бережно хранил небольшую библиотеку в старинных шкафах своей квартиры. Иногда делал исключения, как вчера: весь вечер провёл в клубе и не стеснялся в выборе крепких напитков. Александр придерживался теории равновесия противоположностей и был сторонником того, что надо временами давать себе отдыхать и качественно расслабляться. Отключаться от напряжения, освобождать фантазии, появляющиеся в раскрепощённом алкоголем мозгу. Хорошо, если это сопровождается женским обществом с яркими элементами кульминации безумия и разврата.

Сегодня Александр проснулся поздно, около десяти. Он открыл глаза, посмотрел в сторону светлого окна. Присел на кровати, дотянулся до столика, где стоял приготовленный графин, и отпил воды. Голова кружилась и болела, но он пока решил не принимать таблетку от похмелья: «Ничего, к обеду пройдет... Надо спуститься в ресторан, заказать и поесть жирного мяса...». Ему всегда было плохо после выпивки, но он знал, что делать.

Александр поднялся, снял рубашку, которая за ночь стала дурной и мятой, дошёл до ванной и бросил её в корзину для грязного белья. Посмотрев на себя, он заметил, что ещё и в брюках... Полностью раздевшись, Александр встал под тёплый душ. Вода приятно гладила, смывая вчерашние воспоминания. Намылив мочалку гелем, он принялся натирать густой белой пеной тело и неприятно грубо, больно прошёлся по давнему шраму на боку. Он был глубокий и иногда воспалялся, становясь бордовым. Сейчас Александр, зацепив старую боль, нечаянно предался воспоминаниям...

Это произошло пять лет назад, когда он возвращался из клуба поздно ночью в компании девушки. Заплутав в лабиринтах Нью-Йорка, они оказались в тёмном переулке, где не было людей и, отдавшись нахлынувшей романтике, нечаянно решили предаться любовным утехам прямо на улице у кирпичной стены заброшенного дома. Внезапно, в самый неподходящий момент, их ослепил свет резкими огнями фар подъехавшего автомобиля. Из него, с громкой музыкой, вывалились трое здоровенных парней тёмного цвета кожи с битами. Отморозки решили поглумиться над любовниками и стали их оскорблять. Александр, как мог, заступался за девушку и себя, пресекая нападки. Ребятам это перестало быть интересным, и они решили забрать в счёт компенсации за моральный ущерб от увиденного деньги и всё, что есть у Александра и Софии. Как вариант, они предложили переломать ноги битами.

У Александра на манжетах блестели рубиновые запонки, которые были для него невероятно ценными – подарок от матери на 25-летие. Он не собирался сейчас прощаться с ними. Завязалась тяжёлая драка, из которой у Александра оставалось мало шансов выйти живым..

Внезапно к шуму и хаосу добавился пронзительный рёв мощного спортивного мотоцикла. Александр с залитым кровью лицом и нависшей разбитой бровью плохо видел окружающее. От удара ножом в бок он потерял сознание и упал. Когда глаза вновь открылись, над ним стоял атлетически сложенный взрослый мужчина в кожаной мотоциклетной куртке. Сняв шлем, он приподнял Александра:

– Как ты, бродяга? – с акцентом спросил спаситель.

Александр упёрся рукой о землю, пытаясь встать. Рядом лежала его спутница. Она закрыла лицо руками, из-под которых текла кровь. Лицо её было изуродовано лезвием ножа. Она заходила в хрипе от боли и страха. Из порезанной шеи хлестала бордовая жидкость.

В темноте заброшенного квартала зазвучала сирена. В ночи вдалеке начали проблёскивать и приближаться мигалки полицейского патруля.

Незнакомец немного протасил Александра и опёр спиной о стену. Затем поднялся, отбросил в сторону металлическую трубу, надел шлем и начал быстро уходить.

– Подожди, – сказал Александр, – я твой должник, как тебя найти?

– Меня зовут Михаил Бронкс. У тебя будет возможность отблагодарить. Я сам тебя найду...

Мужчина завёл мотоцикл и быстро уехал. Александр обмяк от боли, заскользил по грязной кирпичной стене и упал рядом с окровавленной Софией...

Он вспомнил ту ужасную картину ночи, изувеченное ножом красивое лицо девушки... И как она умирала на его глазах... Александра резко замутило и обильно стошнило... Волокнистые коричневые структуры вчерашней колы организм выбросил на дно ванны, во рту перегарным послевкусием раскрылся виски. Стекающая потоком вода закрутила спиралью всё это дерьмо и стремительно унесла в городскую канализацию.

Через десять минут Александр сидел в кресле у окна мастерской. Настроения не было. Поняв, что сегодня, пожалуй, обойдётся без мяса, он закурил сигарету, открыл банку пива и попытался пить его маленькими глотками. Он решил никуда не ходить и удручённо провести субботу дома: «Надо привести себя в порядок. Поработать с красками...».

Александр с холодной банкой в руке неохотно пересел за рабочий стол. Перед ним лежал ворох справочников по колористике, и он начал изучать пробники редких красок. Их накануне привёз Михаил, попросив тщательно проанализировать и узнать, существуют ли аналоги цветов.

С давнего ночного происшествия Александр и Михаил Бронкс постепенно сдружились. Когда Михаил узнал, что новый знакомый – художник, то предложил совместное участие в проекте. У него была фирма по продаже произведений искусств, своя команда в Нью-Йорке и прочные связи в мире бизнеса. Он был из тех, кто приезжает в Америку не для честного труда. Михаил являлся ярким представителем сформировавшейся русской мафии.

Для становления и раскрытия таланта нового, перспективного художника, Михаил провёл шумную рекламную кампанию. Александр узнал про себя много лестного. Оказалось, он уникальный художник, просто потрясающий! Михаил свёл его с директорами галерей и некоторыми публичными деятелями. Остальные, охваченные рекламной волной, сами начали налаживать контакты, втираясь в круг друзей-почитателей и льготных покупателей. Его работы начали активно выставляться на известных выставках и дорого реализовываться, как товар, поставленный на поток.

Немного позднее, поняв, что Александр обладает уникальным искусством изготавливать тончайшие копии картин, Михаил предложил вплотную заняться репликами.

Александр получал заказы от богатых коллекционеров. Они требовали стопроцентного совпадения реплики с оригиналом. Большинство, конечно, заказывали всегда модного Да Винчи. Идеально повторить кистью работу великого мастера было практически невозможно. Мельчайшие зёрна красок настолько микроскопичны, что, даже если их изготовить, всё равно невозможно абсолютно точно нанести кистью на холст.

Александр долгое время бился над секретом картин Да Винчи. Не разгадав, но изучив техническую сторону вопроса, он пришёл к кардинальному решению. Через посредников, с помощью Михаила, заказал в Технологическом университете разработку и изготовление, якобы для нужд полиграфии, нанопринтера. Через три месяца он был готов и обладал фантастической способностью нанесения краски в 1–2 микрона, что соответствовало «кисти Да Винчи». Направляющие данного механизма крепились над холстом, и появилась возможность наносить мелкое зерно на особо значимые участки изготавливаемой реплики. После появления в художественном арсенале этого агрегата дело пошло быстро и успешно. Михаил заваливал художника высокооплачиваемыми заказами на копии известных мастеров. Бизнес процветал, очередь выстраивалась на несколько месяцев вперёд.

Александр догадывался: Михаил может продавать некоторые реплики, выдавая за оригиналы. И убедился после объявления в СМИ о краже из частной коллекции картины Рем-

брандта. Михаил заказал изготовление реплик украденной картины и привёз десять подготовленных для работы старинных холстов. Плюс оригинал... Александр не стал себя утруждать мучениями совести. Он запустил уникальный принтер и, отсканировав оригинал, выполнил весь заказ за полторы недели. Михаил, как получил готовые копии, сразу отправил Александру сумму по курсу в пару миллионов баксов криптовалютой.

Александра дальнейшая участь реплик не интересовала, и никакого отношения к заказчикам, готовым вываливать огромные деньги за «краденые» полотна, он не имел. Ему было искренне наплевать на эти две судьбы – заказчика и копии. Главное, чтобы Бронкс, который отправлял подобные «поделочки» подальше от Америки, грамотно заметал следы в цепочке продавцов. Да и какой сумасшедший заказчик будет хвастать крадеными произведениями, находящимися в розыске, чтобы нечаянно выяснить у другого хвастуна, что «оригинальных» шедевров, оказывается, несколько

Александру было интересно ощущать себя вовлечённым в тайну криминального сообщества. Находиться на вершине пирамиды над дураками. Преступная деятельность возбуждала в нём мужские, животные инстинкты охотника.

Александр принялся разбирать краски, размещая их на палитре. Он рассматривал консистенцию и вдруг вспомнил, что Михаил вместе с красками передал ещё конверт с бумагами.

«Как же я забыл...» – Александр резко поднялся, прошлёпал босыми ногами в коридор и взял сумку, с которой никогда не расставался. В ней находился минимальный набор походных принадлежностей для рисования. Внутри он нашёл конверт и раскрыл его. На первом листе авторучкой была сделана надпись: «Посмотри на оттиск. Из пробников надо подобрать этот цвет», на втором находился слабый отпечаток с какого-то клише³.

Александр начал внимательно всматриваться в изображение. Вероятно, печать нанесли теми высохшими зелёными красками, которые оставались на клише. Отпечаток по форме и размеру похож на банкноту. Ничего не видно. Ничего не понятно. Рисунок неявный, в основном просто выдавлен на бумаге. Какие-то узорные линии...

Алекс решил вернуться к этому позднее, а пока закончить с пробниками красок. Он подошёл к шкафу, достал микроскоп, который часто использовал в работе. Сейчас захотелось поставить прибор к естественному свету на подоконник. Алекс подошёл к окну, распахнул занавески и обратил внимание на молодую женщину на улице.

Издалека привлекая внимание, она была воплощением красоты и грации. Плавная высокая фигура в каблуках по мостовой, её стройные ноги рассекали покроем короткого плаща. Длинные волосы струились по спине, а глубокие, огромные глаза завораживали. Алекс не мог не восхититься.

Когда она проходила совсем близко, художник испытал чувство, которое раньше не испытывал. Он видел много красивых женщин, но эта совсем другая: в ней был природный магнетизм.

Алекс смотрел, как девушка проходит мимо. Внезапно в голове промелькнул знакомый образ: он узнал её – это же вчерашняя красотка из клуба. Что-то завилось и забилося внутри: наверное, проснулась тоска, которая медленно, тяжело погрузившись на дно души, не оставляя в покое. Тоска по незнакомке, к которой он не решился подойти.

Обязательно! Сейчас! Надо всё исправить! Алекс замер, любясь красотой: «...кажется, её зовут София...».

Он упоённо распластался по оконному стеклу и глупо смотрелся с улицы в распахнутом халате с банкой пива и микроскопом.

София почувствовала на себе чей-то упорный взгляд, остановилась, подняла голову и заметила в окне третьего этажа Алекса. Взгляды пересеклись. Незнакомка застенчиво улыбну-

---

³ Рисунок, чертёж и т. п. на металле, камне, дереве для печатания.

лась, тоже узнав в нём вчерашнего посетителя клуба, который много пил и нахально не сводил с неё глаз, пока она потягивала коктейль.

Девушка подняла руку и приветливо махнула.

– Чёрт! – поняв, что замечен, выругался Алекс. Он отскочил от стекла и резко запахнул занавеску.

Незнакомка жемчужно-розово рассмеялась и стала удаляться. В голове художника от нагрянувшей нечаянной встречи радостно закружились мысли. Решение принято. Он пробежал в коридор, быстро натянул джинсы, футболку, юркнул босыми ногами в туфли, схватил сумку и выскочил из подъезда на улицу.

Глава 2

Позднее солнечное утро радовало людей. Они пленительно отдавались хорошей погоде, не утруждая себя суетой. Туристы и горожане прогуливались по улицам, наслаждаясь ещё свежим воздухом и мягким теплом. Редкие прохожие были неприятно озадачены продолжением будничных дел в субботу.

Алекс выглядел взъерошено и стремительно широко шагал, пытаясь угадать верное направление скрывшейся незнакомки. Он с трудом и с каким-то стыдом вынужденно соглашался с нетерпимой мыслью, что соскучился и, – самое гадкое, – очаровался: «... а что может быть более гадким, чем очарование, в котором теряешь себя...»

Алекс ускорился. Сердце колотилось от предвкушения встречи. Он не видел Софию, но уверенно держался выдуманного вектора: «Абсолютно точно, она стоит на следующем светофоре!»

На очередном перекрёстке он всматривался в толпу, уверенно надеясь встретить знакомое лицо, однако видел лишь чужие. Смотрел направо и налево, но Софии не было: «... нет, не на этом. На следующем...» И на следующем её не было. Алекс оглядывался по сторонам. Нетерпеливо ждал белого сигнала. Перебегал перед автомобилями на красный. Быстро шёл дальше. На следующем повороте всё повторялось – он ждал. Мчался. Незримо преследовал. Нечаянно задевал прохожих. С кем-то ругался.

Софии нигде нет!

«Похоже, дальше искать нет смысла. Сегодня не мой день...» – Алекс остановился. Остановился... отчаянно достал сигарету и закурил. Дым наполнил легкие. Слегка успокоились нервы и затихало колотящееся сердце.

Докуривая, он огорчённо развернулся и пошел обратно. В голове приоткрылась дверца и туда заскочила неудача, нахально скользнув грязными ногами по белой простыне мыслей...

«... проблема не в том, что я её не застал... Софию можно увидеть в клубе. Проблема в том, что я только сейчас был готов сделать шаг навстречу. Наверяд ли у меня хватит решимости повторить...» – раздосадовано бросив окурки на тротуар, решил Алекс.

Рассеянно пройдя мимо дома, художник оказался чуть дальше и заметил вывеску ресторанички «Кухня Дзен»: «Посетите оазис умиротворения среди городского хаоса». Заведение часто попадалось на глаза, но он ни разу не заходил туда.

«Надо всё-таки перекусить, – почувствовал голод Александр, – сегодня весь день работать».

При входе он окунулся в минималистический декор и мягкое освещение. Главную стену зала украшала большая фреска цветка лотоса с буддийскими символами. Девушка-хостес в оранжевой свободной одежде подошла и предложила проводить.

Посетителей было немного, в основном молодые люди – студенты. Часть столов с утра ещё была не накрыта, поэтому Александра подвели к единственному, оставшемуся свободным.

– Добрый день! – Официант положил меню.

– Добрый день, – устало ответил на приветствие Александр. – Я у вас впервые, не знаю, что заказать. Вероятно, готов попробовать фирменное блюдо.

– В нашем ресторане веганские и вегетарианские блюда...

Художник подумал, что на сегодня это, пожалуй, лучший вариант для измождённого алкогольной отравой желудка.

– ... «Чаша монаха», – продолжал официант. – Это блюдо представляет собой красочное сочетание свежих овощей, риса и тофу. Овощи слегка приправлены травами и специями. Тофу замаринован в сладком и соленом соусе, добавляющем всплеск вкуса каждому кусочку. Блюдо не только полезно, но и вкусно, и оно является фаворитом среди постоянных клиентов.

– Годится, – согласился Александр, внутренне неодобрительно отметив механическую презентацию официанта: «Говорит, словно бесчувственный блендер при переработке травы в продукты... Где запрятано всё человеческое и куда катится этот обезличенный одуроченный мир?»

– Что-то ещё могу вам порекомендовать?

– Попить.

– Смужи «Зеленая богиня»: капуста, шпинат, ананас и имбирь. Идеальное начало дня.

– Да, – согласился с предложением смужи Александр, убеждаясь в метафоре про «блендер», – принесите ещё, пожалуйста, воды и оставьте меню. Мне интересно с ним ознакомиться.

Официант удалился и сразу вернулся с графином ледяной родниковой воды.

– Спасибо.

Александр наполнил бамбуковый стакан и могучими глотками выпил. Утолив жажду, он почувствовал наслаждение и, в ожидании заказа, немного освоившись в новой обстановке, раскрыл меню.

На первой странице обнаружился вложенный цветной флаер с иероглифами и переводом под ними. Флаер мгновенно сорвался со страницы на стол и привлёк внимание загадочным рисунком.

Это был изысканный золотой узор с кругом в центре. Вокруг него величественно располагались ряды концентрических колец, разделённых на уникальные секции. Каждая украшена тонкими синими и зелёными цветами, сплетёнными восхитительными узорами, словно переплетающимися нитями.

Вдруг Алекс услышал, как над входной дверью ресторана нежно прозвенел колокольчик. Он поднял голову. И увидел её.

Это была София!

Она вошла, прижимая к груди серебристый ноутбук. Хостеса на месте не оказалось и девушка, не ожидая, что столики окажутся заняты, искала свободное место. Её щёки вспыхнули, когда она поймала взгляд Алекса. Девушка застенчиво отвернулась и попыталась уйти.

Алекс резко вскочил и быстро направился к ней.

– У нас назначена встреча! – на ходу радостно крикнул он приближающейся девушке-хостес.

Алекс решительно подошёл, взял за руку Софию и настойчиво повлёк за собой в глубину зала к своему столику.

– Позже! – Приветливо улыбался ей Алекс. – Не благодарите, всё чуть позже!

Девушка от неожиданности ничего не успела сказать, а лишь развевалась за Алексом белым флагом.

– Простите, – смущённо сказала она, когда художник подвёл её к месту – спасибо, конечно, что побеспокоились о моём завтраке, но разве здесь не занято?

Сердце Алекса выпрыгивало.

– Нет, столик в вашем распоряжении! – Весело ответил он внезапно пересохшими губами, глядя в неё.

Алекс заметил, что произнесённая фраза «в вашем распоряжении» сейчас одинаково подходила к свободному месту за столиком и к свободному месту в его сердце.

– Надеюсь, вы не откажетесь от моей компании? – Он пододвинул стул, приглашая присесть.

Девушка немного поколебалась, но отказывать не стала.

Алекс занял место напротив. Заворожённый, он расплывчато уставился на неё. Случайно пробившийся в тёмный зал ресторана солнечный луч упал на густые локоны Софии, пронзил жёлтым светом и отразился на красивом лице и в глазах.

Подошёл официант и принёс приборы. Заметив на столе валяющийся флаер с ярким узором, удивлённо, будто впервые видит этот лист бумаги, он начал вглядываться в него. Тем временем Мия, привычно пробежавшись пальчиком по строчкам меню, быстро сделала заказ.

Официант его принял и забрал всё лишнее со стола.

– Я – Мия, – сказала она, мягко протягивая руку.

– Алекс Бекс, художник, – ответил он сильным рукопожатием. – Приятно познакомиться...

Мия успела его рассмотреть. Это был взрослый мужчина с глазами болотно-зелёного цвета. Рыжие, слегка кудрявые волосы зачёсаны назад. Широкий лоб и выразительные полные губы красиво подчёркивали аристократический овал лица, зауженный к подбородку. Прямой утончённый нос отображал твёрдый характер и исключительное эстетическое восприятие. Алекс носил голливудскую бородку. Крупные пальцы и мощные, развитые запястья не походили на руки, как принято воспринимать, художника. Они больше соотносились бы с профессией хирурга.

«Люди с такими полными губами добры и щедры», – отметила Мия.

Мия не любила рыжих мужчин, особенно с растительностью на лице, но Алекс показался интересным исключением.

«Безусловно, – заключила она по пытающемуся скрыть волнение Алексу, – я ему очень нравлюсь...»

Минуту они просидели в комфортной тишине оглядываясь по сторонам. Наконец, Алекс опять уставился на Мию и первый заговорил.

– Итак, что привело вас сюда так рано? Неужели вам уже удалось выспаться после вчерашнего вечера в клубе?

– Мне нужно было выбраться из дома, чтобы развеяться и немного поработать, – сказала Мия, открывая ноутбук. – Я певица и сейчас работаю над новым музыкальным материалом. Вечером у меня премьерное выступление в клубе. Нужно составить сет-лист.

Алекс сделал вид, будто ничего не знает про неё и глупо спросил:

– Певица? А какую музыку исполняете?

Мия посмотрела на него и улыбнулась, ничего не успев ответить...

– ...и почему вы представились, как Мия? – всё-таки не сдержавшись, заинтригованно выпалил Алекс...

– В основном, джаз и блюз, – сказала она, решив начать с первого вопроса. – А под каким именем меня уже заочно представили?

Алекс засмутился, опустил взгляд на стол, пожалев, что дал повод узнать о своём интересе.

– Я... ммм...

– Я догадалась. Это бармен... Джек, да, Джек вам сказал! – Мия рассмеялась. – Он представил меня, как Софию. Верно?

Алекс промолчал.

– Это моё сценическое имя...

Алекс артистично громко хлопнул себя ладонью по лбу:

– Как же я сразу не догадался!

– А вы подумали, что я обманщица?

– Да нет же, просто после вчерашнего вечера... вернее расстройств, которое транслировали по телевизору...

– Аааа, я поняла! Вы болели за «Стормшир Юнайтед» ... и вы англичанин!

– Да! – гордо, поправив осанку, подтвердил Алекс.

– Давно в Америке?

– Давно. Около десяти лет.

- Я совсем недавно приехала... полгода назад...
- А вы откуда? – спросил Алекс, собираясь налить в свой стакан воды из графина и кивком предложив Мии. Та кивком согласилась.
- Из Праги.
- Это Германия? – растерялся Алекс.
- Не совсем. Это Чехия... но недалеко от Германии, – сгладила Мия.
- Значит, почти угадал, – рассмеялся Алекс.
- А вот у вас, я сейчас заметила, повадки не совсем англичанина...
- Что вам не понравилось?
- Обычно англичане не предлагают свою воду соседу по столику...
- Здесь, в Америке, немного более раскрепощённая культура общения... да и мой друг, русский, приучил в компании друзей «накрывать поляну» (эту фразу Алекс произнёс на ломаном русском)... мы с ним часто общаемся и...
- Алексу не дали договорить, – официант принёс заказы.

Они позавтракали и вместе вышли на улицу. Беседа отвлекла Мию от желания продолжать работу, да и, призналась она себе, не очень-то и хотелось. Времени до вечера предостаточно, можно успеть завершить начатое.

- Алекс, расскажи о себе.
- Я художник.
- И что ты рисуешь? Рисуешь или пишешь... я правильно выражаюсь?
- Можно использовать оба варианта. Если речь идёт о работе маслом, акварелью, тогда говорят, что художники пишут. А вот если карандашом или, например, углем, в этом случае рисуют. – Ответил он.
- И где можно увидеть твои работы?
- Я выставляю их в арт-галереях. На этой неделе открылась выставка с моим участием на 25-й улице в Adora... Иногда рисую и пишу на заказ музеям или частным лицам. Делаю копии известных мастеров.
- Мия искренне рассмеялась. Её каблук чуть подвернулся, и она, чтобы не упасть, ухватилась за локоть Алекса.
- Тот поддержал.
- Почему ты засмеялась?
- Мне представилось, что иду сейчас рядом с человеком, криминальным художником, который признался, что работает на мафию и рисует подделки.
- Ну, это не совсем подделки. Многие коллекционеры или любители хотят видеть у себя дома мировые шедевры. Ты ведь понимаешь, что такие картины либо стоят очень дорого, либо их вообще невозможно купить. Многие находятся в частных коллекциях, и хозяева не собираются с ними расставаться.
- Я поняла, но мне всегда казалось, что где подделки, там и криминал.
- Во-первых, не подделки, а реплики, – указуяще подняв палец вверх, шутя, заметил Алекс, – а во-вторых, все они зарегистрированы в палате и стоят на учёте...
- Да ладно, мы взрослые люди и понимаем, что однажды реплика действительно станет подделкой.
- Наверно, да. Есть такая вероятность. В таком случае, надеюсь, доживу до того времени, когда мои реплики, перепутав, выставят вместо работ Рембрандта, и я достигну подобной вершины мастерства! – Рассмеялся Алекс.
- А ты чьи картины обычно перерисовываешь... реплику делаешь?
- В основном специализируюсь на Моне и Ван Гоге... мне понятен их штрих, он мне близок.

– А свои картины у тебя какие?

– Какие? Поехали прямо сейчас! Я тебе покажу. Приглашаю в галерею, тебе понравится! – Уцепившись за возможность ещё побыть рядом с Мией радостно предложил Алекс.

Она улыбнулась.

– Мне бы хотелось. Я всегда ищу вдохновение. Поехали! Только домой надо заскочить, ноутбук оставить.

– Далеко живешь?

– Нет, мы уже на месте. – Мия остановилась и показала рукой на подъезд дома, к которому они незаметно подошли, увлечённые беседой. – Подожди меня, я поднимусь.

– Да, конечно.

Она улыбнулась и направилась в сторону подъезда.

– Я быстро.

– Не торопись, буду ждать.

Мия ушла, а Алекс достал сигарету и закурил.

«Да, моя дорогая незнакомка Мия... ты оказалась права, – задумался он. – Я сам знаю, что не всегда мои заказы законны. Особенно, если этим делом занимается Михаил... и особенно, когда они предназначены для Европы...».

Очень быстро Мия вернулась. За короткое время она успела переодеться. Сейчас на ней было облегающее строгое бархатное чёрное платье, чёрные туфли на высоком каблуке. В руках она несла клатч. Свои густые, длинные чёрные волосы убрала наверх и закрепила заколкой со стразами. Длинные серьги искрились, подчёркивая изящность движений.

Алекс ожидал в жёлтом такси. Увидев Мию, он вышел из машины и не мог отвести от неё взгляд. Затем открыл дверь. Девушка села на заднее сиденье. Алекс осторожно подсел рядом, и они отправились на выставку.

Художественная галерея находилась в центре Манхэттена. Таксист ехал по шумным улицам, тесно вплетаясь в потоки машин. Мия и Алекс наблюдали за тем, как окружающий мир проносится мимо них в мелькании ярких красок. Какое-то время они молчали, просто любясь солнечным днём и городом.

Мия заговорила:

– Алекс, в какой манере ты пишешь?

– У меня встречаются совершенно разные стили... очень люблю портретную живопись, когда крупным планом на зрителя выходит образ моего героя. Они сталкиваются, и всегда происходит что-то личное. Глаза в глаза...

– Личное, в смысле, что в этом «столкновении» ты тоже участвуешь? Ты рисуешь и стараешься оставить своё отношение в портрете того человека? Или наоборот, пытаешься абстрагироваться, дать самостоятельную жизнь герою?

– Я думаю, живопись – это обязательно что-то личное. Создавая свои картины, я открываю душу и позволяю зрителю заглянуть в глубину.

– Согласна. А не бывает ли это слишком интимным в понимании некоторых людей?

– Возможно. Однако думаю, искусство должно быть именно таким – интимным, личным и эмоциональным. Если оно не вызывает этих чувств у зрителя, это не искусство, а просто красивая картинка. Рекламная обложка косметики.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду. Сама люблю, когда искусство вызывает глубокие эмоции и чувства. Чтобы плакать хотелось...

– Именно! И думаю, это важно для всех художников. Но в то же время, когда показываю картины публично, немного боюсь, что люди не поймут меня через мои работы. – Алекс задумался... – Как бы я ни старался абстрагироваться, объективно понимаю: мои картины – это в любом случае выражение моих эмоций. Моих мыслей. Они всегда имеют какую-то личную

историю, как, например, работа – «Портрет моей бывшей девушки». Она очень ёмкая, сложна и не понята зрителями. Они чувствуют, что на холсте присутствует тайна, но никогда её не раскроют...

Они подъехали к галерее, вышли из такси и направились в главный зал. Алекс сразу ощутил себя как дома.

Внутри массивного красивого здания выставлялись его картины, – в них он вложил энергию и страсть!

Среди многих первая, на которую обратила пристальное внимание Мия, была выполнена в технике гризайль. Интересно написана, но в то же время ужасна. Это и был «Портрет моей бывшей девушки». Густыми и тонкими мазками, придавая объём, портрет был выполнен в серых тонах. Вторым цветом жирно выпирал красный. Героиня закрывала ладонями изрезанное лицо. Из-под пальцев, вниз по кистям серых рук стекала густая кровь и падала на чёрно-серую землю.

Мия застыла в удивлении:

– Это ужасно... Кто она?

Алекс завёл руки за спину и разволновался.

– Это моя бывшая девушка... Я думал, если нарисую её, она простит меня. Этого не произошло...

– Алекс, а что случилось? Почему у неё руки и лицо в крови?

– В тот вечер... мы поссорились и расстались. Она ушла к своим новым друзьям и там приняла наркотики. С незнакомым парнем оказалась в криминальном районе, и тот в приступе наркотического транса изрезал её лицо острым перочинным ножом...

Сердце Мии упало при этом откровении. До этого она не могла представить, что Алекс пережил такой болезненный опыт потери близкого человека. Мия подошла к картине и внимательно стала изучать картину, пытаясь понять, какие чувства хотел передать автор...

– Мне очень жаль, Алекс, – тихо сказала Мия, утешительно положив руку ему на плечо. – Должно быть, это очень тяжело для тебя.

Он пожал плечами, пытаясь отстраниться.

– Это было давно. Я смирился...

Мия видела, что это неправда. Она заметила глубокую душевную боль и то, как задрожали его руки. Захотелось помочь, но девушка не знала как.

– Хочешь поговорить? – мягко спросила она.

Алекс на мгновение усомнился, но потом кивнул:

– Да, наверное, хочу...

– Пойдём!

Они направились к ближайшей скамейке и сели. Алекс глубоко вздохнул, прежде чем начать рассказ.

– Её звали София, как тебя, вернее, как твой сценический образ...

– Я поняла...

– Мы были вместе почти два года. Я думал, она та самая, которую я ждал всю жизнь... оказалось, у нее наркотическую зависимость, а я не замечал... Сначала я не думал, что это такая большая проблема. Однако ситуация обострялась и становилось хуже и хуже.

Мия внимательно слушала. Она ощущала боль в голосе Алекса. Она сама знала, как тяжело наблюдать за тем, как кто-то, кого ты любишь, уничтожает себя. Уничтожает себя и близких.

– София в который раз обвинила меня, что я не понимаю её и выбежала из нашей квартиры... что было дальше, я рассказал, да и на картине про это написано... Она погибла. Умерла в машине скорой помощи по дороге в больницу. Потеряла много крови.

Алекс потупил взор и замолчал. Он захотел прикурить, достал сигарету из пачки, но опомнился, что находится в галерее, и положил ее обратно.

Мия почувствовала, как в уголках её глаз заблестели слезы. Она представила, через что пришлось пройти Алексу. Потерять любимого человека таким жестоким образом было кошмаром.

– Мне очень жаль, – прошептала Мия и взяла Алекса за руку.

Тот благодарно сжал её руку:

– Спасибо. Прошло много времени, но всё ещё больно... Я каждый день думаю о той ситуации, и каждый раз она раскрывается по-новому. Я представляю различные сюжеты, как это могло происходить. Начало и развитие всегда разные. В погружении трагической истории появляются и исчезают новые герои. Тогда мне кажется, что я схожу с ума. Всё воспринимается и выстраивается многообразно, но итог всегда один. Он в картине... в ней нет начала и развития. Здесь только финал. В этом заключается тайна... благодаря этой жертве я стал другим. Тем, кого сейчас все знают и уважают. Без жертвы нет совершенства...

Алекс в монологе отрешённо смотрел в себя и, казалось, находился один. Слова произносил твёрдо, отталкивая их.

– Могу только представить, – сказала Мия, пытаясь утешить.

Несколько минут они сидели в тишине, погружившись в собственные мысли. Мия изда- лека смотрела на картину с Софией и не могла перестать думать о ней. Алая кровь на ладонях стекала с картины страшным пятном чужой истории.

– Я начал рисовать портрет, чтобы справиться со всем этим адом. В какой-то степени помогло, но и заставило осознать, что я до сих пор держусь за неё... понимаешь? Я не могу её забыть... и отпустить...

Мия кивнула:

– Трудно отпустить того, кого любишь, особенно когда чувствуешь, что мог бы сделать что-то, чтобы помочь.

Алекс вздохнул.

– Да. Я знаю, что была возможность спасти её, но всё равно чувствую, что не мог этого сделать. Я сам себя не помню. Я себя не контролировал. Когда всё прояснилось, оказалось слишком поздно. Всё произошло очень, очень быстро...

– Ты старался, Алекс, – твёрдо сказала Мия. – Ты сделал всё, что мог. Я точно знаю: ты не виноват. Пойми, некоторые ситуации выходят из-под нашего контроля. Так всё устроено... Убийцу нашли?

Алекс встрепнулся. Внутри что-то оборвалось. Лопнуло натянутой пружиной. Он страшным и пустым взглядом посмотрел в глаза Мии:

– Нет. Он на свободе.

Они просидели ещё несколько минут, в то время как благодарные посетители галереи медленно проходили мимо. Это немного отвлекло Алекса от воспоминаний. Издалека он видел на стенах свои картины, успокаивавшие отпечатком прошлого, уже окончательно пережитого.

– Мия, пойдём, я тебе покажу более весёлые и интересные работы. Сожалею, что мы начали просмотр именно с этой.

Девушка почувствовала сопереживание и уважение к Алексу. Он глубокий и утончённый художник, который умеет передавать эмоции через краски. Они поднялись со скамейки и пошли дальше по галерее осматривать другие картины.

Одна из них – портрет пары, которая любовалась друг другом, будто они единственные люди на свете, Адам и Ева. Следующая – пейзаж с горами и озером, на котором неестественно ярко, контрастно прорисованы небо и облака.

– Я написал ее во время поездки в Калифорнию, – сказал Алекс. – Это был волшебный момент, хотелось запечатлеть его навсегда.

– Потрясающе! – Сказала Мия. – Ты действительно талантлив!

Алекс ощутил, что она искренне оценила его труды. Это давало новую энергию.

Он рассказывал о каждой следующей картине, проходя по галерее и стараясь вспомнить их истории создания. Мия чувствовала себя привилегированной, наблюдая скрытую от остальных сторону прекрасного художника. Алекс откровенно раскрывался в важности каждой и остановился перед ещё одной. Портрет женщины с длинными струящимися волосами и пронзительными голубыми глазами. Алекс смотрел на нее, погрузившись в раздумья.

Мия заметила перемену в настроении Алекса:

– О чем ты думаешь?

– Эта картина... я написал её много лет назад, когда только нащупал стиль письма. Первая работа, которую по-настоящему продал, как оценивший себя художником. Она много значила для меня. Совсем недавно удалось выкупить её обратно. Глядя на неё, я вижу все недостатки. Пропорции нарушены, цвета слишком яркие, а мазки неуклюжие, но она очень ценна для меня...

Мия некоторое время изучала картину, прежде чем повернуться к Алексу:

– Я думаю, это красиво. Есть новое в том, как свет падает на лицо, что действительно поражает. И цвета, хотя и смелые, всё же гармоничные. Возможно, это не лучшая работа, но заметно, что она написана достойно.

Художник улыбнулся, благодарный за добрые слова.

– Спасибо, ты знаешь, что сказать и как порадовать... Это портрет моей мамы.

Они подошли к концу выставки, Алекс повернулся к Мии:

– Осталась последняя работа, которую я хочу обязательно тебе показать!

Он провел её в небольшую комнату в стороне от основной галереи, где на стене висела лишь одна картина. Это был пейзаж – широкий вид на горы, леса и ручьи. Цвета приглушённые, задвленные, но на удивление от картины исходило фантастическое тепло красок. Мия внезапно ощутила, что стоит посреди природы.

– Это моя любимая, – тихо на ухо сказал Алекс, приблизившись к ней. – Я написал её в трудный период жизни, и она помогла найти путь обратно к себе. Всякий раз, когда чувствую себя потерянным или оторванным от настоящего мира природы, я возвращаюсь к этому полотну и вспоминаю, каково это – уйти далеко от себя...

Мия почувствовала, как в горле образовался ком, когда она смотрела на картину. Девушка увидела боль и борьбу в кисти художника, а ещё надежду и божественную уверенную красоту, которые проявлялись из глубины.

– Мне нравится, – прошептала она.

Девушка ощутила, как снизошло чувство покоя, будто картина наложила заклинание миротворения.

Алекс взял ее под руку:

– Спасибо, что пришла. Я хотел с кем-то поделиться частью себя и рад, что этим человеком оказалась ты, Мия. Я счастлив, что ты рядом.

Она улыбнулась.

– В любое время готова смотреть с тобой на твои картины, – ласково сказала она. – Мне кажется, сегодня я так много о тебе узнала! – Мия коснулась руки Алекса. Он на мгновение удержал её пальцы и посмотрел в глаза.

Они вышли из галереи. Звуки шумного города захватили пространство вокруг на контрасте тишины выставки.

Мия благодарила судьбе за возможность познакомиться с Алексом, её привлекли одновременно страсть и уязвимость. За всё время общения он не мог, да и не собирался избавиться от приятного ощущения, что Мии, кроме женской красоты, присуще нечто особенное. Неуловимое...

Такси подъехало к ее дому. Они вышли и остановились возле подъезда.

– Алекс, ты замечательный художник и замечательный мужчина. Мне очень повезло, что я случайно оказалась в том ресторанчике.

– Даже, если бы ты прошла в ту минуту мимо ресторана, мы всё равно должны были встретиться. Может, не сегодня, но обязательно... завтра... – Алекс открыто улыбнулся. – Дай номер своего телефона.

Девушка открыла клатч и передала визитку. Вновь их пальцы едва коснулись.

– Вечером я приду в клуб.

– Приходи! – улыбнулась на прощание Мия. – В десять моё выступление!

Глава 3

Александр радостно шагал по улице, пропуская мимо суматоху города. Заканчивалась пачка сигарет и до дома пришлось сделать крюк, пройдя на соседнюю авеню в табачный магазин.

Очень своевременно по пути подвернулся цветочный салон.

«Вечером у Мии выступление, надо заказать цветы»

– Добрый день, – цветочница в опрятном прорезиненном переднике с грозным секатором в руке встретила его.

– Добрый вечер! – Александр, в ожидании встречи, нечаянно ускорял время.

– Какие цветы могу предложить?

– Не знаю. Теряюсь... давно не дарил цветы... это должно быть что-то нежное... Возможно, красное... или жёлтое, – возбуждённый ароматом свежих орхидей рассуждал он вслух.

– Предложу пионы, ведь наступил их сезон! Девушкам всегда нравятся пионы, – сказала хозяйка, распахнув витрину холодильника демонстрируя различные сорта.

У Александра внезапно завибрировал телефон – звонил Михаил. Пришлось нехотя, но бодро ответить:

– Михаил, приветствую!

– Привет! Как дела? Как себя чувствуешь? Догадываюсь, что после вчерашнего поражения не очень... – насмешливо зазвучал голос в трубке.

Александр разозлился.

– Да, нет, уже привык!

– Сколько ты вчера спустил?

Этот вопрос разозлил ещё сильнее.

– Пусть тебя это не волнует. Я достаточно зарабатываю, чтобы достаточно проигрывать...

– Не злись. Я много на твоих поставил! Тоже... всё продул! – Миша громко рассмеялся.

– Бог помогает тем, кто помогает себе сам. – Не разделив радости по поводу общего «всё продули», философски ответил мудрой пословицей Александр.

– Ладно. Звоню по делу.

– Говори.

– Надо, чтобы через полчаса ты был у меня. Прокатимся на важную встречу.

Александр знал, что Михаил не любит, очень не любит, когда ему отказывают, особенно, если это касается бизнеса, а сейчас именно так. И поэтому расстроился от резкой смены лирического настроения на деловой лад. Сегодня не хотелось ничем заниматься и вершить великое. Он рассчитывал добраться до дома, отдохнуть, набраться сил к вечеру, а тут... Миша...

– Я точно не успею быть у тебя через полчаса! – В надежде отменить срочную встречу начал маневрировать Александр.

– Саша, я не понял... – Михаилу на том конце провода не понравился ответ. Художник уловил это, сменил тактику и продолжил:

– Но могу сразу подъехать на место. Если это там, где я думаю, буду через час...

– Да, где всегда, – сухо подтвердил Михаил.

– Окей! Выезжаю!

– Хорошо. – Михаил сбросил звонок.

В планы Александра категорически не входила внезапная встреча. Он закрыл глаза и, проклиная Мишу, вздохнул. Брошенный на стрелки часов взгляд показал, что оставалось не более двадцати минут, за которые надо успеть переодеться и выехать. Быстро заказав первый попавшийся яркий сорт пионов, Александр выскочил из салона.

Затем забежал домой, принял душ, надел чёрный деловой костюм и пулей вылетел на улицу. В потоке машин наудачу замаячило жёлтое авто. Он поднял руку и поймал такси.

– Liberty State Park

– Okay! – Принял заказ водитель.

Через полчаса Алекс зашёл в бистро, где обычно встречался с Михаилом. Тот ждал за столиком.

Михаил был сильным, высоким мужчиной. Развитые плечи профессионального академического гребца внушали окружающим неподдельное уважение и веру в неотвратимость победы физической культуры и спорта над человеком. Мишины коллеги «по цеху» поговаривали, что в бытность расцвета спортивных достижений во времена распада СССР, на одной из питерских «стрелок» Миша сильно прогневался и оторвал несговорчивому мелкому барыге руку. Оторвал просто и натурально.

Его биологический возраст был чуть больше пятидесяти лет, но по американскому паспорту Михаил Бронкс оказался моложе оригинала лет на десять и с чужой фамилией. На деловые встречи он всегда являлся в дорогих костюмах, а волосы укладывал гелем. Михаил принципиально не носил галстук в убеждённости, что тот символизирует удавку на шее порабощённого афроамериканского народа времён угнетения на табачных и хлопковых плантациях. Зато всегда носил под рукой рыжий портфель из крокодиловой кожи с заряженным пистолетом, парой гранат и наличкой. Его кумиром всю сознательную жизнь был Аль Капоне, и мужчина совершил многое, лишь бы стать им в реальности.

Бронкс являлся лидером одного из авторитетных сообществ в Нью-Йорке, и его основной бизнес – мультикультурный обмен между дружественными и не очень дружественными странами. Он занимался контрабандой антиквариата и произведений искусств. Для легализации части доходов Бронкс выкупил сеть бистро на автозаправочных станциях. В одном из них обустроил уютный уголок, где проводил совещания с трудовым коллективом и очень близкие «деловые встречи» с секретаршами.

У Михаила два высших образования. Первое он получил на просторе водного олимпийского канала, усиленно занимаясь академической греблей в команде Политехнического института. Второе – самостоятельно в Америке, когда вплотную стал работать с произведениями искусств и понадобились серьёзные знания в сфере и уважаемый научный статус.

К сорока пяти годам Миша подошёл с учёной степенью доктора философии, за которую пришлось немного доплатить представителю другого профильного авторитетного сообщества.

– Привет, Художник! Как дела? – Михаил приподнялся с мягкого диванчика и протянул в приветствии руку. Они обменялись крепким рукопожатием.

– Ну, вроде бы неплохо. А у тебя? – Присаживаясь за стол, поинтересовался Александр.

– Нормально, но не об этом говорить собрались. – Михаил налил в бокал вина, передал его вновь прибывшему другу и поднял наполненный свой. – За бизнес, за нашу компанию!

Александр немного удивился другу, который находился в промежуточной стадии опьянения. Обычно в это время дня Миша не позволял себе быть почти «готовым».

«Наверное, вчера здорово проиграл на ставках», – догадался художник, и ему самому захотелось срочно выпить.

– За бизнес! – Александр поднял бокал и осушил до дна. Креплёное празднично растеклось по жилам, и собеседники на короткое время переключились на закуску из сыра и красной рыбы.

– Так что случилось? Почему срочно позвал? Надеюсь, это не продолжение проблемы с прогнившим холстом? Вроде, с заказчиком закрыли вопрос... – немного насытившись, вытирая руки о салфетку, спросил Александр.

– У меня есть предложение, которое может тебя заинтересовать, но сначала давай закажем еду и выпьем ещё. – Михаил жестом позвал официанта и заказал блюда для них обоих и вино.

– Я думаю, нашей компании не хватает новых проектов... Мы давно работаем с теми же клиентами и делаем те же самые деньги. Я нашёл несколько перспективных идей, которые могут принести нам больше прибыли и укрепить позицию на шатающемся финансовом рынке. Мне нужен умный, надёжный помощник в новом деле. – Михаил пальцем показал на Александра. – Ты!

Он поднял с дивана тяжёлый портфель, поставил на колени, открыл и вытащил бумажный свёрток:

– Взгляни на это!

Александр взял свёрток и приоткрыл. В руках оказался прямоугольный металлический предмет бронзового цвета, по виду похожий на клише для печати бумажных банкнот.

– Мне немного не по себе, – Александр, озираясь, завернул клише обратно.

– Художник, что? Сдрейфил? – Михаил громко рассмеялся.

Алекс положил свёрток на стол и неприятно отстранился.

– Миша, ты решил не заморачиваться, а сразу печатать деньги? Ты сошёл с ума!

– Деньги?! – продолжая смеяться, переспросил Михаил. – ... дружище, вижу, ты совсем не готов к новому, но могу успокоить: ты уже участвуешь в этом проекте, подробности чуть позднее, по результатам эксперимента...

– Какого эксперимента?

– Позже, немного позже всё расскажу, наберись терпения!

– Ладно, – непонимающе согласился Александр.

– Сейчас приедут Череп с Металлургом. Я подключил Черепа к изучению этой находки. Послушаем, что интересного расскажет... Мы, собственно, для этого здесь и собрались. Я ещё не до конца во всём разобрался... недостаёт некоторых немаловажных деталей, которые он смог добыть... – Миша открыл на столе коробку сигар и предложил Александру. Они прикурили.

– Находка? Ты это нашёл?

– Не то чтобы нашёл... Удалось приобрести это клише у одного человека.

– Судя по всему, дорогая вещица...

– Не занимайся этим вопросом. Ему деньги перестали быть нужны. Он нечаянно умер.

Александр привык, что отдельные люди, связанные деловыми и не очень отношениями с Михаилом, иногда нечаянно умирали, но сейчас от легкости сказанного по спине пробежал холодок.

– Для меня договорённости – дело принципа. Я был готов заплатить, но бывший хозяин этой штуки действительно умер. Причем по своей инициативе...

Александра передёрнуло.

– ...пьяный перебежал дорогу и случайно попал под гружёную яблоками фуру. Жаль. Говорят, хороший мастер был. Унёс с собой в преисподнюю секрет чернил и этой штуковины. Поэтому я и попросил тебя заняться.

Подошёл официант и начал накрывать на стол. Бронкс попросил сразу разлить вино по бокалам.

– Я тебе передавал краски. Ты успел разобраться? – Спросил, выдыхая ароматный сигарный дым, Михаил.

– Немного не успел доделать... Понимание есть, но, наверно, придётся заказывать лабораторию. Сходу не удалось определить...

– Плохо. Ты чем всё это время занимался? От футбольного расстройств убрался в сопли? – Грузно спросил Михаил...

Александр внимательно смотрел на Бронкса и спокойно поддерживал разговор, однако мысли были заняты другим. Он сосредоточенно прислушивался к себе, пытаясь проанализировать происходящее и погасить страх, возникший от увиденного клише. Становилось понятно, во что его собираются втянуть Миша... Опасная история с печатным самиздатом банковских билетов совсем не подходила для него.

«Это фатально, – он в ледяном ужасе осознал настоящее и катастрофическое развитие будущего. – Одно дело – продажа подделок картин богатым бургерам, другое – борьба за выживание на ножах с государством. В вопросе «кто кого перехитрит» ответ всегда очевиден и известен... Миша сошёл с ума... Надо срочно уходить от темы и не ввязываться с самого начала в процесс, хотя, получается, уже ввязался... Сейчас сказать прямо об отказе участия в деле, будучи ознакомленным с ним, означает подписаться на “нечаянную смерть по собственной инициативе”, может, под колёсами той же самой гружёной фуры с яблоками...»

Александр представил себя со стороны, раздавленным на дороге колёсами грузовика, с вылетевшими на асфальт грязными кровавыми кишками из разорванного заднего прохода...

Он поднял фужер с вином, чокнулся с Мишей и сделал пару успокоительных глотков. «Нужно время, чтобы придумать, как грамотно отойти от громкой затеи с фальшивомонетничеством... или как грамотно легко умереть...» – грустно подумал и про себя пошутил Александр. Обострённый чёрный юмор в опасных ситуациях был ему присущ со времён военной службы, которую успел пройти во французском легионе.

– Как тебя угораздило поставить вчера на англичан? – пытаюсь на время переключить направление беседы, с натянутой усмешкой спросил Александр.

– Скажу по секрету: я не ставил на англичан. Я ставил против американцев! Не люблю американцев, – просто ответил Михаил и попутно приступил к румяной жареной вырезке.

– Вот бы никогда не подумал! – Удивленно произнёс Александр, хотя хорошо знал, что Бронкс американцев не любит.

– Ненавижу их культуру, жизненный стиль, политику. Думают, что они лучшие в мире, но на самом деле это лишь пустая гордыня и самомнение. Американцы считают себя самыми важными и умными, но в большинстве своём они просто глупы и необразованны. Мне не могут нравиться такие люди, – ответил Михаил и казалось, гнев начал нарастать в его голосе.

– Ведь не все американцы такие.

– Я знаю, что такие все! Именно такие... Мне не нравится, как они живут и что делают. Я не могу с этим смириться. Ты давно ездил в подземке? В моём родном городе канализационные трубы чище! – высказался Михаил и сделал глоток вина. – Мерзость какая!

– Но если ты неставишь на американцев, можешь упустить выгоду, – отметил Александр.

– Я лучше проиграю, чем буду делать ставки на американцев! Не хочу быть связанным с ними никакими узами. Не хочу, чтобы моя жизнь зависела от того, какая команда или акция сегодня выиграет. Предпочитаю оставаться независимым и свободным! – завёлся Михаил в пьяной улыбке.

Он слишком сильно надавил ребром вилки на кусок говядины, и тот выскользнул с тарелки на скатерть.

– А, ерунда! – пробормотал он и продолжил, размахивая пустой вилкой в сторону Александра. – С детства мечтал жить в Америке! Все эти фильмы, где бешеные ковбои берут на себя правосудие, борются за справедливость, защищают близких и нацию, оказались полным дерьмом! Скажи, Художник, ты здесь хоть раз видел ковбоя? – Миша заглянул в тарелку, яростно откромсал вилкой кусок мяса и отправил его в рот.

– Хм... а ведь, действительно! Я не видел ни одного ковбоя! В Нью-Йорке нет ковбоев! Их вообще нигде нет! Ты представляешь? – пылко согласился Александр, допив вино из фужера.

– Ты понял? – обрадовавшись доходчивости своих слов, буйно замахав вилкой, взвинчивался Бронкс. – Если ковбоев нет, нет и справедливости!

– ... сейчас! – Миша как-то по-особенному загнул пальцы, взял в руки следующую бутылку, вогнал вместо штопора вилку и с чпоком открыл её. – Наливай! – он передал ее Александру.

– Я верил, что здесь можно добиться своих целей и быть счастливым, – продолжал монолог Миша под бульканье разливающегося вина. – Но когда приехал и начал заниматься бизнесом, понял: все местные идеалы – миф. В реальности, в Америке весь расклад только за деньги. Всё без души! Все готовы на любые меры, лишь бы получить больше денег и власти. Больше денег! Больше власти! Американцы пытаются навязать себя всему миру, как старая, никому не нужная больная проститутка, утягивающая себя в капроновые колготки... Поэтому я не делаю ставок на американцев... нет в них... – Миша защёлкал пальцами, подбирая слово, – как его... любви... Да, Художник! Нет в них вселенской любви!

Друзья подняли бокалы и выпили за обнаруженное Бронксом отсутствие в американских душах любви.

– Ты скучаешь по своей Англии? – Миша махнул пустой бутылкой официанту, чтобы тот принёс следующую.

– Первое время сильно скучал. Сейчас привык. Больше по матери скучал. Ее не стало, и ностальгия разом исчезла. Дом там, где твоя мать...

– Я по-прежнему скучаю... – грустно произнёс Миша.

Александр кивнул, глядя на Бронкса.

– Понимаешь?

– Понимаю.

– Да ни хера ты, англичанин, не понимаешь, – тихо, разочарованно выругался Миша. Его багровое лицо обозначало, насколько тема родины будоражит. – А самое удивительное, чего ты точно не понимаешь, так это то, почему я живу в Америке! А я тебе скажу правду! Она немного неожиданно прозвучит: любовь моя к Родине крепче, сильнее, надёжнее, чем больше расстояние от неё. И я знаю, она отвечает мне взаимностью! Она меня, ах, как сильно ждёт в своё лоно... Наша разлука лишь укрепляет взаимную любовь. Так ведь всегда должно быть, если любовь настоящая!

– Хорошо сказал! Настоящий философский подход...

– Дружище, не удивляйся! У меня учёная степень по философии, – гордо напомнил Миша. – Давай перекусим! Через... – он посмотрел на часы, – уже скоро Череп с Металлургом подъедут...

За приоткрытыми окнами быстро нежно светило солнце. От ветра, дующего с Гудзона, было прохладно. Прозрачный воздух оведал чистотой и ароматами свежескошенной травы из парка. Над головой низко плавали пушистые кучевые облака. Их сизые и тёмно-серые доньшки лежали на голубом небе.

«По всей видимости, погода вечером будет хорошая, – решил Александр, в ожидании встречи с Мией. Он поставил на стол пустой бокал и успел закурить, когда к их столику стремительно подошли Череп и Металлург. Ребята приехали на мотоциклах. От их кожаных курток веяло выхлопными газами и буйным ветром дальней дороги. Вместе с дорожной пылью, они приволокли внезапную проблему.

Череп лишь успел подойти к Михаилу и приветливо с ним приобняться, как вдруг входная стеклянная дверь разлетелась вдребезги. Раздались автоматные очереди. Зазвенели гильзы

по глянцевой плитке. Ворвавшиеся трое парней под пулемётный треск разбежались по залу и начали приближаться.

– Fuck! – Череп пригнулся и, выхватив из-под куртки пистолет, принялся стрелять.

Цветные парни в чёрных банданах настойчиво поливали во все стороны, наполняя воздух серым пороховым дымом. Пули разлетались веером и врезались в стены, кроша мебель в деревянную стружку.

Бронкс схватил из портфеля гранату, но рука лишь успела коснуться чеки, когда внезапный удар пули рикошетом в живот согнул его пополам.

– Миша! – крикнул Metallург.

Прикрывая плотным огнём Черепа, он подскочил к раненому, опрокинул тяжёлый стол и принялся оборонять Бронкса.

Череп навскидку выпустил четыре пули и одной из них снёс чёрную бандану вместе с половиной головы противника.

– You fucking cunts! – завопил цветной парень, когда капли мозгов убитого товарища брызнули на его лицо.

Череп постарался набежать, подобраться ближе к тому, который перезаряжал автомат, но попал под очередь, и ему пробило аорту двумя пулями. Липким клубничным сиропом на пол густо брызнула кровь. Череп упал, выронив из руки оружие. Художник ухватил Магнум Черепа, поскользнулся на луже крови, но успел разрядить два последних патрона.

– Ложись! – Миша размахнулся и метнул гранату. Взрыв разнес внутренности афроамериканца и вышиб его наружу вместе с оконной рамой.

Металлургу осколком выбило глаз. Он, отстреливаясь, упал. К нему стремительно подбежал Александр и начал оттаскивать за угол стены.

Оставшийся в живых бандит укрылся за перевёрнутым столом и продолжал стрелять. Раненый Миша прицелился и насквозь прошил стол крупным калибром револьвера, уложив противника выстрелом в голову. Было видно, как подлетел его скальп розовой кожей наружу.

Короткая перестрелка стихла резко, как и началась.

Миша, экстрактором рассыпав на пол гильзы, освободил барабан и зарядил револьвер. Держась за живот, он тяжело поднялся и подошёл к Metallургу. Тот исходил кровавой пеной на перекошенных губах. Из места, где был глаз, торчал, впившись в мозг, длинный кусок осколка гранаты.

– Бросай его, уходим! – приказал Бронкс Александру.

Тот повиновался и быстро подхватил Мишу за поясницу, помогая ему добраться до выхода. По пути Александр наклонился и схватил сумку, на ходу засунув в неё ворох слипшихся от крови важных бумаг.

– Саня, давай быстрее... только ещё заberi мой портфель!!!

Они вышли на улицу.

Издали послышался мощный рёв двигателя. Александр обернулся. Бронкс вдруг резко вскинул руку и начал стрелять. Прямо на них мчался огромный джип. Водитель гнал по газону, нацелившись размазать друзей по асфальту. Александр, еле удерживая Мишу, который едва стоял на ногах, потащил его в сторону, чтобы увернуться от ревущей машины. Бронкс на ходу продолжал стрелять, но никак не мог попасть в водителя.

Наконец лихая последняя пуля выскочила из барабана, пролетев через разбитое лобовое стекло, и ударила красным фонтаном в лицо водителя, выбивая затылок на чёрный подголовник. Джип захлебнулся на оборотах и, резко изменив направление, рванул в сторону цистерны бензозаправщика, который сливал в резервуар топливо.

– Бежим! – заорал Александр, схватил соскальзывающего на траву тяжёлого Мишу и быстро потащил в укрытие густого кустарника. Пятясь, художник оступился и сорвался в овраг, увлекая за собой Мишу. Сверху на заправке раздался чудовищный взрыв, и вверх взлетело

огненное пламя. Через пару секунд рядом что-то тяжело грохнулось. Александр разглядел в обгоревшем комке изуродованную голову водителя джипа.

– Саша, надо быстро уходить! – отдышавшись, прохрипел раненый Михаил. Сквозь белую рубашку настойчиво проступала кровь.

Миша достал запасной кнопочный телефон и начал звонить.

– Потерпи секунду, – Александр снял пиджак и как мог сильно перевязал Бронксу рукавами живот. – Пошли! – Он подхватил его под руки и потащил по скользкой свежескошенной траве в сторону дороги.

Через десять минут художник выволок Бронкса из парка к месту, где их уже ждал только подъехавший Субурбан. Двое крепких ребят подбежали и подхватили потерявшего сознание бандита. Александр помог погрузить его на заднее сиденье и заскочил следом.

– Поехали!

Они рванули с места и помчались по трассе. Миша пришёл в чувство. Возле него колдовал один из парней. Он разрезал ножницами рубашку на животе, где была рана. Тщательно обработав её и осторожно прощупав место, куда угодила пуля, он промыл всё медицинской жидкостью, наложил повязку и закрепил пластырем. В это время второй подготовил капельницу и воткнул иглу в вену.

– Я тебя через десять минут выкину, – сказал водитель, обращаясь к Александру, – оттуда доберёшься. Переоденься пока и умойся.

Второй парень достал из коробки зелёное худи и джинсы, подкинул их Александру.

– Переодевайся!

Тот стянул прилипший грязный костюм. Ему дали бутылку с водой, и он стал умываться прямо на пол салона машины.

Вскоре водитель резко затормозил. Александр выскочил из Субурбана, накинул капюшон и направился в сторону Exchange Place. Машина помчалась дальше.

Он приближался к метро, пытаясь сдержать дрожь в руках и ногах. Это началось только сейчас. Его догнала паническая атака после пережитого стресса. Быстрое биение сердца не удавалось замедлить, отчего в глазах мелькали цветные бублики. Стало тяжело дышать. Сердце билось так сильно, что готово было проломить рёбра.

– Надо взять себя в руки. Пытаться контролировать...

В голове кружились калейдоскопом одни и те же картинки. Сколько их? Пять? Десять? Двадцать? Невозможно сосчитать... мутит. Одна из картинок выскочила и упрямо остановилась напротив. У Металлурга из глаза вытекает вещество... Голова закружилась сильнее. Александр, как пьяный, вытянул руку вправо, опёрся на стену подземного перехода. Сильным толчком его стошнило. Немного полегчало... он остановился, достал из сумки бутылку с водой, полил на руку и ополоснул лицо.

Мысли находились в беспорядке. Не удавалось сконцентрироваться и выбрать одну из главных, которая сейчас нужна и которую надо воплотить. Единственное, что он чётко понимал: надо добраться до дома. Скорее добраться до дома!

Александр подошёл к автомату в метро, вытащил из сумки кошелёк. Дрожащими пальцами отсчитал шесть долларов и купил Metrocard. Казалось, все окружающие внимательно смотрят на него, догадываясь о произошедшем. Он быстро прошёл через турникет и зашагал по платформе, пытаясь сохранять спокойствие. Ниоткуда пришла мысль, что за ним могут следить.словно животное, которое только что избежало смертельной опасности, он был насто- роже и готовился к любой возможной атаке.

Подошла электричка. Александр присел напротив немытого окна. Двери закрылись. Вагон начал двигаться, набирая скорость. Из открытой форточки задуло холодным ветром.

Художнику становилось лучше. Он провёл рукой по вспотевшему холодному лбу, посмотрел на влажные от солёного пота пальцы и удивился, что попал на внезапный стрессовый приступ...

«... Не может быть, что мне, не раз находившемуся в подобных ситуациях, стало худо от перегруза... Вероятно, сказался возраст, выпивка и отсутствие стрессовых тренировок... Сейчас необходимо дать организму несколько минут на отдых. Обмануть его. Отключить все ощущения...» – Александр вспомнил и провёл один из психологических приёмов – перестал оказывать внутреннее сопротивление окружающему. Представил, что все правильно и естественно. Заставил себя резко смириться со всем, что произошло и сейчас происходит... Это правильно... Это всё естественно... Я не сопротивляюсь... Ледяной ветер не встречает в моём теле никакого сопротивления. Ветер пронизывает меня, как решето, проходит насквозь, облетая препятствия органов... Появилась прохладная лёгкость в теле. Оно обмякло, расслабляя мышцы, и напряжённость начала спадать. Картинки растворились... Мозг перегрелся от высокой нагрузки. Сработала автоматическая защита, и мозг дал себе команду: Reboot.

Вагон двигался... Александр ощутил, что мысли растворились. Он закрыл глаза и, оказавшись во внутренней уютной темноте, провалился в сон.

Через несколько минут Александр открыл глаза и оказалось, что он подъезжает к своей станции. Он не мог её узнать по внешнему виду, поскольку давно не пользовался подземкой, но на табло в вагоне надпись гласила, что это именно Delancey/Essex Street Station. Электричка остановилась, открылись двери. Александр спокойно поднялся с сиденья и вышел на платформу. Опять промелькнуло подсознательное ощущение, что кто-то наблюдает за ним. Художник резко остановился и обернулся. Позади шёл человек в тёмно-синей рубашке с напряжённым озабоченным лицом. Александр пропустил его вперёд. Тот прошагал дальше на выход. Бексли понаблюдал, как тот удаляется, и когда незнакомец скрылся, последовал за ним на выход.

Оказавшись на улице, Александр внимательно осмотрелся, но никого подозрительного не заметил. От приятного летнего воздуха и тёплого солнца стало спокойнее. Голова посвежела, сердце перестало проламывать грудь. На мгновение показалось, что ничего плохого не произошло и не происходило в этот обычный день...

Он заметил, что стоит рядом со старенькой булочной с изумительными ароматами свежей выпечки. Захотелось купить что-нибудь и съесть на ходу.

Александр подошёл к витрине и увидел красиво уложенные пирожки, кексы, печенья. Поняв, что сейчас хочется, зашёл внутрь.

– Здравствуйте, что вам угодно? – улыбнулась продавщица.

– Добрый день. Я бы хотел пирожок с яблочной начинкой и кофе с молоком, – ответил он, стараясь улыбнуться в ответ.

Женщина приняла заказ и подала ему стаканчик с кофе и пакетик с пирожком.

– Спасибо большое, – сказал, рассчитавшись, Александр.

Он вышел на улицу и рядом нашёл скамейку. Присел, раскрыл тёплый бумажный пакетик и начал есть пирожок.

Вкус яблочной начинки оказался божественным! Александр закрыл глаза и наслаждался вкусом из далёкого детства, забыв про всё на свете...

Когда он вернулся из мира вкусов и открыл глаза, на скамейке напротив увидел человека в тёмно-синей рубашке. Он допивал свой кофе с молоком и доедал пирожок.

– Нам надо поговорить, – беззастенчиво и нагло обратился незнакомец к Александру, набивая рот последним куском пирожка с яблочной начинкой. – Меня зовут Дэвид Хантер.

Глава 4

Нью-Йорк зажигает тысячи фонарей, растягивая июльскую растаявшую карамель жёлтых ламп в светящиеся нити улиц. Вечерний город начинает казаться сказочным миром, где реальность граничит с мечтой, а искусственный свет с органическим мраком живой природы. Этот день умирает под тенью крыльев улетающего за горизонт светила, которое пытаются догнать мускулистые автомобили. Звуки джаза раздувают горнилом медного саксофона тлеющие красные угольки осколков солнца.

Окна всех четырёх комнат третьего этажа ярко выбрасывают наружу блики богемского хрустала. Белый кабинетный рояль стоит на тоненьких ножках с откинутым клапом, брошенный и никому не нужный. Раскрытые ноты никуда не стремятся. Они обескураженно завязли в начале пути под рукой пьяного меломана и сейчас слушают сами себя из громких динамиков Hi-res системы. Со стены в коридоре на разбросанную на полу одежду смотрит реплика «Девочка на шаре».

Распахнута дверь в ванную комнату. Бурлящие пузыри джакузи настойчиво расталкивают спящее тело. Рука с зажатым бокалом лежит на дне. Рядом на волнах кружится окурочка сигары.

В квартире раздаются настойчивые звонки. Они продолжаются ещё и ещё. Ещё и ещё... Наконец, сквозь сон услышав их, Александр очнулся. Нечаянно поймав плавающий окурочка, он машинально сунул его обратно в рот, равнодушно поднялся и вышел из ванны. Накинул халат и направился к двери навстречу настойчивым посетителям. Александр открыл дверь.

Перед ним оказались два полицейских. От испуга художник мгновенно протрезвел. Сердце лихорадочно заколотилось.

- Добрый вечер, мне нужно поговорить с владельцем квартиры, – заявил старший из них.
- Я владелец, – проямлил Александр.
- Мы получили жалобу от соседей на громкую музыку, которая их беспокоит.
- О! Извините, я не заметил, что музыка играет настолько громко. Сейчас выключу.
- Спасибо, что понимаете ситуацию.

Александр быстро прошлёпал в комнату с белым роялем, откуда громко лилась музыка, убавил громкость и, выключив систему, растерянно вернулся обратно.

– Извините, нечаянно получилось, я был в ванной... всё понимаю. Обещаю, подобное не повторится.

– Хорошо, тогда всё в порядке. Не стесняйтесь обращаться к нам, если возникнут какие-либо проблемы.

- Благодарю вас, господин полицейский.

Они попрощались и ушли. Александр закрыл дверь, дрожащими руками нажал на кнопку домофона системы видеонаблюдения и начал обеспокоенно наблюдать за ними. Полицейские, о чём-то смеясь, прошли по коридору, не дождавшись лифта, спустились по лестнице и вышли на улицу.

Александр вернулся в ванную. Выключил воду. В пустой квартире стало очень тихо и оттого одиноко.

Он присел на край ванны, глядя в пустоту, чувствуя себя сломленным и безнадежным. Сегодняшний день был ужасен. Страх и потрясения заковали голову, словно в железный обруч.

«Как так произошло, что я ввязался в этот опасный бизнес? – Александр поднял с пола бутылку с коньяком и отхлебнул остатки... – Если бы не работа с Михаилом, никто в мире никогда бы не узнал художника Алекса Бекса. – Из глубины откровения эхом от «эго» вернулся правдивый ответ. – Художников много. Толпы страждущих каждый день приезжают в Америку в поисках счастья... Поначалу они пытаются самореализоваться, но на деле прожигают деньги,

с которыми приехали. Барахтаются, как пчелы в меду, вязнут в своих мечтаниях, пока не осознают, что их труд и талант здесь никому не нужны. Когда деньги быстро заканчиваются, эти неудачники отодвигают на потом нереализованные планы. Устраиваются на любую работу в надежде, что их картиночки однажды кому-то здесь понадобятся... Самые умные быстро осознают всю широту самообмана и убираются голыми обратно на родину. Самые тупые и обнищавшие – оседают в ил мутной реки счастья и радости навсегда. Некоторые внезапно становятся “отважными” и начинают торговать наркотиками от дилера. Живут, пока их не посадят».

«В моем случае, – Александр отпил коньяк, – “повезло” оказаться в нужный момент, найти деятельность по профилю и не пойти по пути “отважных”... Сейчас у меня действительно получают отличные работы!»

Он решил на этом месте рассуждений закончить риазат: резко встал и вышел из ванной, громко хлопнув дверью, оставляя проблемы за спиной.

Проходя мимо комнаты, Александр обратил внимание и извлек из напольной вазы саблю, подаренную благодарным французским заказчиком. Он искристо выхватил её из ножен, по-генеральски вытянул вперёд, указывая путь воображаемому войску, и воскликнул:

– Надежда на фортуна укажет верную дорогу истинным воинам! – звонко бросил её на пол и прошёл в мастерскую к шкафу, откуда извлек рулон холста. Раскрыл его и прикрепил к раме на мольберте. Включил лампу. На него с портрета смотрел умирающий больной старик с редкими волосиками на голове и плешиной бородкой.

– Настоящий Рембрандт! – тихо восхитился он своей новой работой. – Да, что и рассуждать, если бы не Михаил, не его активная помощь и реклама через дружественный медиахолдинг, то, в лучшем случае, сидел бы я сейчас в английском пабе и трепал жир какой-нибудь потной сисястой riggi... Днем – таксист с художественным прошлым. Вечером – художник без будущего... что поэты, что музыканты, кому вся эта шайка бездельников и дармоедов нужна? Мир жесток! Он был таким всегда и везде. Пока тебя волна не подхватит – не вырвешься из водоворота неудач... Все эти... художники, поэты... музыканты... певицы...

Тут Александра осенило.

– Чёрт, чёрт! – Он вдруг вспомнил, что именно сейчас – посмотрел на часы – начинается первое выступление Мии – «Софии». – Надо бежать в клуб!

Через двадцать минут взъерошенный, с выбившимся из-под пиджака воротником белой рубашки и держа в руках букет красных пионов, он вбежал в клуб. Внутри было тихо, играла lounge music. Занавес на сцене закрыт. Ничего не предвещало ожидания выступления музыкантов, как это обычно бывает здесь... Зал полупустой. Александр удивленно подошел к барной стойке.

– Привет, Джек!

Тот разливал коктейли и приветливо улыбнулся.

– Джек, когда у Софии выступление? – громко спросил Александр. – Я опоздал?

Бармен, закончив с коктейлями, подошёл к нему.

– Привет! Выступление Софии? – Джек удивился. – У нас на сегодняшний вечер не запланировано никаких выступлений...

– Джек, налей, – бросив цветы на стойку возле себя, Александр указал пальцем на рюмки.

Джек ловко подхватил одну из них и ровно налил виски.

– Мы вчера вечером... с тобой. Со мной. Разговаривали. Ты сказал, что вот та певица – Александр поднял руку и указал на столик, за которым вчера сидела Мия, теперь будет у вас петь... и Мия сама мне сказала, что сегодня вечером. Здесь. Слышишь, Джек? В этом зале, на этой сцене она будет петь...

– ... не помню, чтобы говорил тебе такое... Ты сам с собой разберись. Кто у тебя выступает? Мия или София???

– ... ты мне вчера ещё вот этот бакс в рамке показывал! – Александр опять увидел перед собой сувенирный доллар и пальцем тыкнул на него.

Джек посмотрел в сторону указующего перста на доллар и его сразу осенило:

– Ааа, София? – бармен заулыбался. – Так бы и сказал...

– Я так и сказал, – Алекс начал злиться из-за недоумения Джека.

– Сейчас... смотри!

Погас свет. Вспыхнул по центру сцены ярко-синий прожектор. Раздались аплодисменты. К микрофону, свисающем сверху на проводе, из темноты подскочил в чёрном костюме с блестящими стразами местный конферансье Фрэнки Джонс:

– Дамы и господа, добро пожаловать в наш клуб в самом сердце Нью-Йорка! Сегодняшний вечер будет особенным, потому что мы имеем честь представить нашей публике легенду джаза, неповторимую Софию!

Зал сорвался в крики восторга.

– Эта девушка взорвала музыкальный мир рождением своей сверхновой звезды, своим голосом и чувством ритма! Она певица, которая исполняет джаз в лучших традициях, сочетая страсть, мастерство и чувственность. София – певица, которая погрузит нас в потрясающий мир, полный романтики, тепла, настоящей американской музыки! Она оставит шрам в вашем сердце на всю жизнь!

Зал снова поддержал конферансье страстными аплодисментами.

– So, I invite to this stage, the incomparable, beautiful, Miss Sofia!!! – захлебнулся в крике восторга Фрэнки Джонс, и исчез вместе с поднявшимся занавесом.

На сцене появилась Мия!

Прожектор внимательно обвёл изящную фигуру в чёрном бархатном платье.

– Она прекрасна! Божественна! – восхитился Алекс.

Зелёные огромные глаза сверкали искрами в зал. Создавалось впечатление, что София каждому зрителю отправила воздушный поцелуй и насквозь прожгла сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.